

Испытание богов...

Гектор моргнул пару раз.

Но Маласт ещё не закончил: – Я бы хотел, чтобы Сечо переродился в новом сосуде, даже если это будет означать, что он уже не станет таким, каким я его запомнил. Он заслуживает этого.

Гектор обратил внимание на мягкость его тона, которой раньше не было.

– ‘Сечо, а?’ – сказал Гарвель приватно. – ‘Это ещё один бог, кстати говоря.’

– ‘Бог Развития,’ – сказал Гектор.

– ‘Бо- ага. Эй, откуда ты знаешь?’

– ‘Элейо рассказал мне о нём всё.’ – Гектор заметил на себе взгляд этого мужчины Хунь’куй.

Было трудно сказать, виновато ли в этом слабое освещение или его очки, но Гектор неожиданно почувствовал, будто может прочесть его эмоции – может даже мысли. Просто было что-то в этом взгляде. В то, когда он посмотрел. В том, насколько он задержался.

В одно мгновение Гектор понял, что Элейо собирается сделать.

Элейо собирается принять предложение Маласта.

Это имя, Сечо, полностью изменило его мнение.

Это было безумием. Гектор это понимал. Просто неожиданно согласиться превратиться в «бога», когда столько всего ещё не объяснено. Но он помнил их разговор и понимал, в каком состоянии ума Элейо сейчас.

Ещё Гектор почувствовал в это мгновение, будто Элейо понял, что он его понял. А как мог не понять? Всего полдня назад Гектор слушал его восхищённые речи о Сечо. Элейо тоже должен был понимать мысли Гектора в этот момент.

И действительно, Элейо сделал шаг к Маласту, а Гектор поднял перед ним железную стену. Элейо не выглядел удивлённым.

– Что ты делаешь, Сенмурай? – сказал Элейо.

– Разве я не просил перестать называть меня так? – сказал Гектор.

– Я буду действовать как пожелаю, Сенмурай.

Каким-то образом это больше не звучало уважительно. – Ты не знаешь что делаешь. Мы ничего не знаем о Маласте. – Он бросил взгляд на Маласта. – Без обид.

Бездействующий Бог пожал плечами.

- Я понимаю риск, - сказал Элейо. - Теперь позволь мне пройти. Это мой выбор.

Гектор сжал зубы и размышлял. Честно говоря, он не представлял, что ему делать сейчас. Всё было слишком неожиданно и безумно. Должен ли он его останавливать? Его нутро говорило, что определённо должен, но какая в этом была справедливость? Если Элейо хотел рискнуть только своей жизнью, разве не должен ли он быть свободен в своём выборе?

Просто что-то было неправильно. Что-то в Элейо его сейчас беспокоило. Что-то в этом разговоре. Что-то в том, как он вёл себя перед Маластом. Почти как другой человек. Неожиданно бесстрашный, куда делся тот осторожный мужчина, который два дня ждал, прежде чем открыть, что он разговаривает на моссианском?

И ещё то, как его назвал Маласт. Скрывающийся? Что, чёрт возьми, это означает?

Не говоря уже о том, что вообще делает Элейо «подходящим» для бога сосудом? Неожиданно это стало самым важным вопросом, на который до сих пор не было ответа.

Было столько всего тревожащего, и вместе это всё становилось бесформенной кучей беспокойств в животе Гектора. У него не было роскоши подумать над каждым тревожным вопросом отдельно, время было на исходе, и он определённо не знал, как собрать это в слова, но прямо сейчас тревога была настолько сильной, что он хотел её слушать, что бы ни случилось.

Однако, прежде чем напряжённая тишина успела растянуться, Маласт вмешался: - Ты желаешь стать сосудом Сечо, Скрывающийся?

- Да, желаю.

- Почему Вы так его называете? - сказал Гектор. - Скрывающийся? И почему меня называете Железным? Откуда Вы вообще узнали, что я использую железо, а?

- Только один вопрос за раз, - сказал Маласт.

- Если Вы действительно желаете, чтобы один из нас стал сосудом Сечо, - сказал Гектор, которому уже надоела эта игра, - тогда должны желать ответить на некоторые наши вопросы. Если, конечно, Вы ничего от нас не скрываете. Ничего, что могло бы заставить отказаться.

- Всегда такие подозрительные, - сказал Маласт. - Ещё одна причина, из-за которой я всегда вас избегал. Как же докучает с вами разбираться.

Элейо начал обходить железную стену и Гектор её расширил.

Маласт снова вздохнул. - У тебя нет причин его останавливать, Железный. Это его выбор. Если только ты сам не желаешь стать богом. В таком случае, у тебя есть все причины его останавливать.

Гектор не знал что делать. - 'Гарвель, что мне делать?'

- 'О, эм-ну, я с тобой согласен. Но я не думаю, что тебе стоит злить Маласта. Если всё пойдёт к худшему, то просто сдавайся и позволь Элейо принять решение.'

- Итак, Железный? - сказал Маласт, подняв склянку в направлении Гектора. - Ты желаешь стать богом? Если нет, то выбор прост.

Гектор сжал зубы. – ...Что Вы сделаете, если я скажу да? – сказал он, просто пытаюсь получить больше времени.

– А. В таком случае, мне пришлось бы придержать-

Звон и жужжание прервало его, и Гектор увидел, как гора сокровищ начала медленно сдвигаться. Среди светящихся драгоценных камней было несколько медленных лавин, грохочущих до самого каменного пола вокруг Маласта, который выглядел настолько же незаинтересованным, каким был всегда.

Затем несколько громадных, красно-оранжевых рук вырвались из кучи сокровищ. Драгоценные камни разлетелись во все стороны, когда руки вытянулись и агрессивно изогнулись в сторону группы.

Гектор среагировал поставив стену перед всеми. Групповой удар всех этих рук почти расплавил её в одно мгновение, но Гектор добавил больше фундамента и вовремя её стабилизировал, и вместо того, чтобы просто упасть на них, она начала медленно гнуться. За секунды Гектор увидел разгорячённые до красна пятна в форме рук, где они пытались пробиться.

Но у Гектора было чем на это ответить. Он создал ледяные шипы железа с другой стороны и пронзил столько рук, сколько мог.

Толкать стену перестали, светящиеся пятна начали тускнеть.

Но Гектор всё равно боялся убирать свою работу. Мануэл и всё ещё безмолвный Диего, подошли к разным концам стены, чтобы заглянуть за угол. Они оба кивнули, и Гектор уничтожил железо.

Когда они приблизились к Маласту, Гектор не увидел никаких следов рук, которые только что пытались убить или поймать всех, но он заметил изменения в горе сокровищ, точно в тех местах, где появились руки.

Зеркала. Видимо они были закопаны под горой сокровищ, но теперь были видны.

Прежде чем кто-либо успел спросить Маласта, что за херня только что произошла, появился гудящий голос:

– Чужаки, прочь из этого места! Вы не достойны находиться в присутствии Бога Преисподней!

Гектор не узнал голос, но, к счастью, это и не потребовалось.

– Сейос! – закричал Маласт. – Я не закончил разговаривать с этими людьми! Прекрати дурачиться и покажи себя!

Наступила пауза, все ждали.

И тогда куча сокровищ вновь пришла в движение, расплавленный свет появился из одного зеркала, которое было ближе всех к Маласту. Сперва рука, затем плечо, затем остальное. Мужчина Хунь'шо, вполне очевидно, выбрался из зеркала, словно оно было окном, расталкивая драгоценности на своём пути, прежде чем встать перед ними.

Он полностью отличался от других Хунь'шо, с которыми Гектору довелось встретиться, в основном из-за того что на нём была одежда. Вздвигающийся чёрный плащ был самым заметным дополнением, он не прекращал двигаться, даже когда Хунь'шо стоял на месте. Высокий посох в его руках был, наверно, самым очевидным выделяющимся элементом, с его крутящимся и светящимся драгоценным камнем в изголовье.

И ещё были рукавицы, если, конечно, это были рукавицы.

В отличие от остальных Хунь'шо, у него были покрыты магмой исключительно предплечья, в то время как всё остальное больше походило на тело Хунь'куй, эти громадные предплечья были очень заметным отличием. И на них были какие-то линии, словно они были нужны для удержания лишней магмы на месте. В итоге выглядело так, будто у него были руки гиганта, может даже того голема, которого они видели пару дней назад.

Было несколько странностей и на его теле, но у Гектора хватило времени только на большие отличия, прежде чем Сейос заговорил:

– Негодяи, вы хоть понимаете величие сидящего перед вами? Существо старое как само человечество! И вот, вы говорите с Ним, с непочтительностью простого мусора!

Элейо воспользовался возможностью: – Похоже, Вы многое о нём знаете. Что ещё можете рассказать о Маласте?

Сейос посмотрел на мужчину Хунь'куй с очевидным отвращением. – Пепельный шлак. Как смел он со мной заговорить.

Элейо поднял руки и посмотрел на людей с поверхности. – Попробуйте вы.

Карвер, похоже, попытался вызываться добровольцем, но потом вспомнил, что не может говорить. И повернулся на Гектора. Вместе со всеми остальными.

– 'Вперёд, чемпион,' – сказал Гарвель приватно.

Гектора уже тошнило от всего этого внимания, но способа выкрутиться он не видел. – Почему Вы настолько уверены, что этот человек бог? То есть, он ведь просто сидит здесь. – Он снова бросил взгляд на Маласта: – Без обид.

Маласт опять пожал плечами. – Этим, как бы, я и занимаюсь.

– О, ну конечно вы не знаете, – сказал Сейос. – Маласт никогда не вмешивался в дела людей. Только поэтому он один остался, в то время как остальные стали просто историями, которые мы рассказываем друг другу.

Все посмотрели на Маласта, которому было настолько нечего сказать, что он закрыл глаза. Вновь было трудно сказать, обращает ли он внимание на происходящее.

– О каких «других» Вы говорите? – спросил Гектор.

– Чоро'Тачи, естественно, – ответил Сейос.

– 'Первобытные,' – перевёл Гарвель приватно. – 'Или просто Старшее поколение. Это общий термин, который относится примерно к каждому богу, о котором ты уже слышал – и, полагаю, к нескольким ещё.'

- 'Эм, э- Что я должен у него спросить?'

- 'Спроси, что случилось с остальными.'

Гектор больше предпочитал этого спокойного, менее раздражённого Гарвеля. - ...Что именно случилось с остальными, эм, Чоро'Тачи?

- Они были схвачены Богом Всего, Чего Нет, дабы человечество могло процветать.

По крайней мере, этот Сейос был куда разговорчивее Маласта. Гектор был благодарен за это, даже если он пытался убить их мгновение назад - и, наверно, попытается снова.

Возможно Гектор ошибался, но ему начинало казаться, что Сейоса сейчас останавливал от использования всего, что он припрятал, только этот сидящий с закрытыми глазами «бог».

- Вы понимаете? - спросил Сейос, видимо устав от неуверенного молчания Гектора. - Вы все стоите перед неопикуемой силой. Не помешало бы проявление уважения.

Это заставило Маласта открыть глаза, хотя он всё равно ничего не сказал.

Гектор воспользовался возможностью обратиться напрямую к Бездействующему Богу: - Хотя что-то из этого правда?

Маласт не ответил.

Зато ответил Сейос, - Конечно это правда! Как ты смеешь сомневаться в моих словах! - Его посох начал светиться, как и медальон на шее, которого Гектор не заметил раньше.

Он приготовился к тому, что сейчас может произойти, но Маласт поднял руку.

- Что я только что говорил о валянии дурака, а?

Сейос застонал: - Позвольте их смертям наконец доказать, что я достоин Вашего дара!

- Убийство мне кажется немного неуместным, - сказал Маласт.

- Вы посчитали их достойными, да? - сказал Сейос. - Тогда, победив их, я должен стать достойным!

- Это не так работает.

Секунду Сейос искал слова. - Д-да, работает!

- Нет, не работает.

- Н-нет, послушайте, я изучал этот вопрос, - сказал Сейос. - Дело ведь в Сайко'Иширёку?

Маласт не ответил.

- 'Гарвель?' - спросил Гектор.

- 'О, эм- Что-то вроде «Вышей Воли», полагаю?' - приватно ответил жнец.

Сейос всё ещё продолжал: - Это ведь делает сосуд подходящим, верно же? Душа должна быть способна выдержать даруемую силу. И Сайко'Иширёку достижима для всех! Даже для

недостойных, вроде меня!

Маласт вздохнул: – Ага, технически верно, но как убийство поможет этого достичь?

– Нет доказательства лучше, чем смертельная опасность! Но, наверно богу не понять такого. Вам не нужно бороться, чтобы изменить или улучшить себя.

Маласт не ответил. Он посмотрел на склянку, всё ещё лежащую на его коленях, проведя рукой по крышке.

Сейос повернулся обратно к Гектору и остальным, драгоценный камень его посоха вновь начал светиться.

– Ты можешь быть прав, – сказал Бездействующий Бог. – Наверно, меня можно удивить.

– Отлично! – воскликнул Сейос.

– Ко мне, – сказал Маласт, с неожиданным весом за его словами.

Посох вылетел из руки Сейоса прямо в руку Маласта. Он прекратил светиться, как и медальон на шее Сейоса.

– Что Вы-?!

– Любой из вас может меня удивить, полагаю, – сказал Маласт. – Мне не следует так просто отвергать ваш потенциал. Хорошо. Я дам каждому из вас возможность достичь того, что было для вас за гранью. Того, что Скрытый и Железный уже достигли.

Гектор не совсем понимал происходящее, но время вопросов, похоже, прошло.

Посох в руках Маласта засветился с новой силой, куда ярче чем раньше – настолько ярко, по факту, что через несколько моментов из него посыпались электрические искры. Свет наполнил всю комнату усиливающимися волнами и Гектору пришлось закрыть глаза, чтобы не ослепнуть.

Прошлая темнота вокруг расплавилась, теперь были видны даже пещерные стены в дали, на которые они могли раньше взглянуть только с помощью фонариков.

Зубчатые синие болты вырвались из посоха Маласта и распрыгались по комнате, аркой направившись в четыре угла, где, заметил Гектор, их ожидали знакомые каменные монументы. Они слились настолько, что Гектор мог узнать их местоположение лишь благодаря заметному электрическому заряду.

– У нас будет турнир, – объявил Маласт голосом, который гроыхал над грохотом молний. – Победитель, если к его концу он будет подходящим, станет сосудом Сечо.